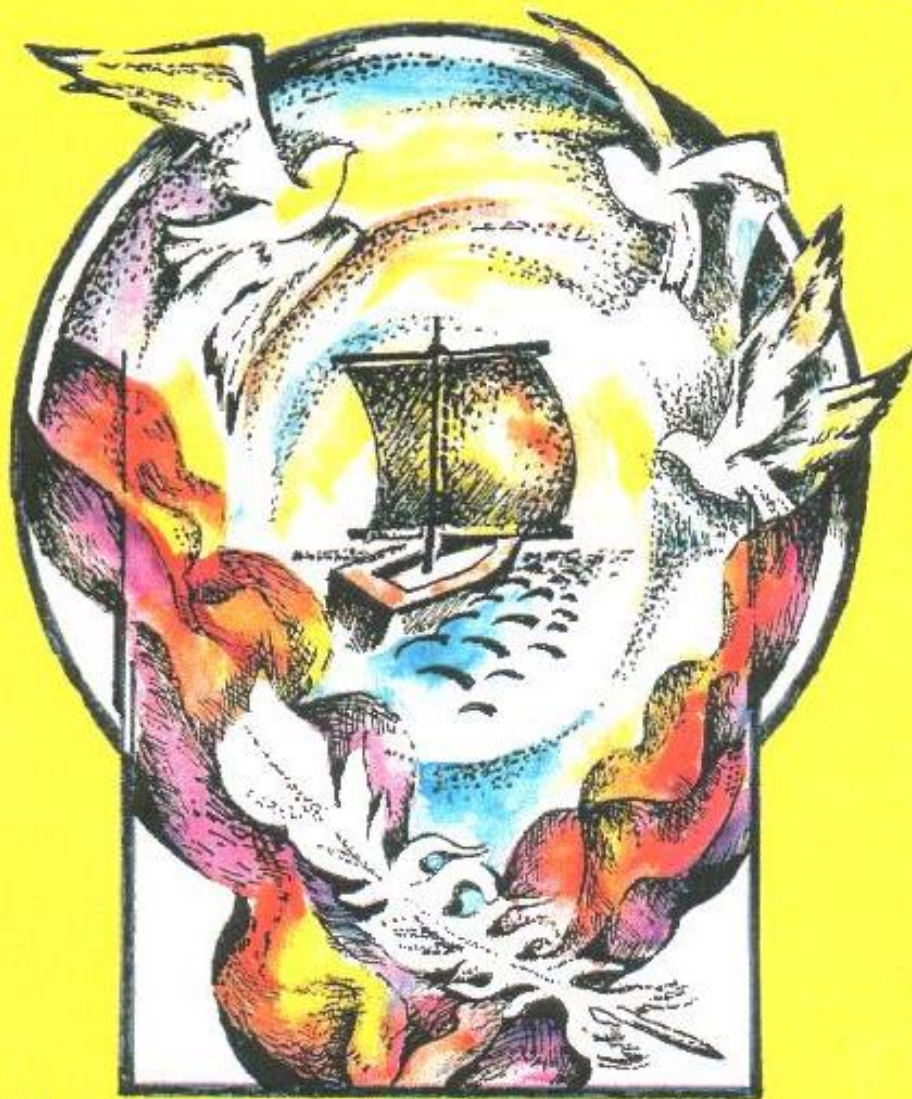

ГЕОРГИЙ
ИГОШЕВ

НА КРУГИ СВОЯ

*«Пока земля ещё вертится,
Пока ещё ярок свет,
Господи, дай же ты всякому
Чего у него нет.
Мудрому дай голову,
Трусливому дай коня,
Дай счастливому денег
И не забудь про меня ...»*

Б. Окуджава

КРУГИ СВОЯ

С городом простившись и родными,
Возвернусь я на круги своя,
Дай, Господь, чтоб ты всегда был с ними,
Не забудь, конечно, про меня.

И в окно вечернего вагона
Я смотрю, и не видать ни зги,
Вспомню тех, махавших мне с перрона
То ль от радости, а то ли от тоски.

Связь людей – канатная дорога
Память оборвать ее не даст.
Память, заклинаю ради Бога,
Будь со мной, чтоб с той дороги не упасть!

А в вагонное стекло заплакал дождик,
Размывая грязь, как тушь с ресниц,
Помогал, как непосредственный художник,
Чётче видеть выраженья своих лиц.

Лёг вздремнуть, да, черт возьми, не спится,
Вышел в тамбур, чиркнул, закурил,
Капли - слезы, близнецы – сестрицы
Вниз стекали, выбившись из сил.

Как спешил я в свой любимый город,
Торопился да колеса подгонял!
А сейчас, как корку хлеба в страшный голод
Ни за что б круги своя не поменял!

Парадоксы, мне без них неинтересно,
В них, как видно, смысл жизни всей.
Как бы ни было, но каждый ищет песню,
Ту, что смело он назвать бы мог своей.

Только где ж они, круги своя, кто знает?
Черт не скажет, да и Бог смолчит,
Кто узнал, где он найдёт, где потеряет?
Где тот свет для путника в ночи?

С городом простившись и родными,
Возвернусь я на своя круги,
Если память на стезе моей остынет,
Отогреть её, Господь, мне помоги!

4 ноября 1994 г. (День – ночь)

ДИАЛОГ

Скажи, для чего нужен ветер?
Чтобы выть за нашей стеною
Для чего нужен снег? -

Ответь мне.

Чтоб следы оставлять за спиною,
А зачем эти злые метели
И суровый трескучий мороз?
Чтоб никто не дошёл до цели.
Чтобы путник в степи замёрз.
Для чего нужны месяц и звезды? –
Помоги мне ответ найти.

Чтобы видеть саней борозды,
Чтоб не сбиться ему с пути.
Как он мог этой стуже доверить?
Путь держать за каким это дивом?
Чтобы к нам постучаться в двери,
Отогреться и быть счастливым.

* * *

Как светло от фонарных огней
За окошком уснувшего дома,
То, что в жизни искалось мне
Никогда не понять другому.

Есть ли смысл писать стихи,
Без меня наворочено бреда,
Мне свои описать грехи,
Что солёной похлёбки отведать.

Но нахохлятся в зимней тиши
Мои злые угрюмые рифмы,
Наклевавшихся рваной души
Крючконосые серые грифы

И вот то, что растратил опять,
Подытожу я в старой тетради,
Мне давно уж не ново терять,
Так чего и печалиться ради.

Я с удачей дружить не стал
И в судьбе не на то поставил,
Да и та, о которой мечтал,
Никогда мне не стукнет в ставень.

Не держал меня всякий успех,
Ни с того, что я глуп был и молод,
Для весёлых и пьяных утех
Подходил самый мелкий повод.

А грехи замоливши чуть,
Вмиг тоска мне была постыла,
И плевал я на праведный путь,
Бросил ту, что была мне милой.

Я вернулся в свой старый дом
К фонарям за моим оконцем
Где ранетка укрыта снежком
Над скрипучим стоит колодцем.

В возвращении вижу толк,
Раз скребло мне столько по коже,
Здесь бродяжий узел дорог
Разрубить помоги мне, Боже.

Но тот тихий и мягкий свет –
Мне под горло противный сгусток,
Всё же так много прожито лет
Всё же так в моём доме пусто.

Вижу я от фонарных огней
Золотые сугробы в кюветах,
На вопрос: что же ищется мне?
Самому не найти ответа.

6.12.95 г.

* * *

*«Все дороги ведут в Рим ...»
(... через Тайшет)*

Заболел, ребята, заболел,
Болен я осенней этой встречей,
И все сильного терпения предел
Тяжким грузом давит мне на плечи.

С этим городом в физической разлуке
Я душою намертво прирос.
И всё чаще я стою на виадуке
Всё яснее слышу стук колёс.

Но не манят, чёрт возьми, составы,
Как когда-то много лет назад.
В жизни есть особые уставы,
Те, что в прошлое заставят бросить взгляд.

Оглянуться и подумать хоть на йоту,
Чем влекут нас так родные берега,
Словно журавлей при перелётах,
Отдохнуть осенние стога.

Не сравнится с милою долиной
Комфортабельно улучшенный дворец,
Возвращаются в родные Палестины
Пилигримы, где начало и конец.

Усмехнётесь вы: Какие сантименты,
Сударь, полноте в уныние впадать,
Ностальгии чудные моменты
Нужно вовремя из сердца выгонять.

Но простите, как мне выгнать детство,
Дом родительский и всех моих друзей,
Годы юного, великого тайшетства
Для меня, как Риму Колизей!

7.08.93 г.

* * *

Когда ночами мне не спится
И мысли выбились из сил,
Кричат, как узники в темнице:
Довольно, хватит нам томиться,
Пусти на волю – час пробил.

О, здравствуй, ночь – мать размышлений,
Мечты - невеста, мук – сестра,
От твоих лунных наваждений
Не удержать моих стремлений,
Ворочать память до утра.

И здесь уже почти реальны,
Пока не смежил веки сон,
Плеяда звёзд моих хрустальных,
И встреч прекрасных звон бокальный,
И расставаний горький сонм.

Когда ночами мне не спится,
Передо мною в темноте
Моих друзей родные лица
Плывут неспешной вереницей,
Приветливо кивая мне.

Иных уж нет, а те далече,
Как говорится на миру.
И пусть никто из нас не вечен,
Друзья мои, до нашей встречи
Вы верьте, не умру!

Когда ночами мне не спится,
То голуби - не воронье
Летят шальные мысли – птицы
И над луною заискрится
Венок из крыльев вокруг неё.

Но всё ж невидимую нитью
Я голубей своих вязал,
Чтоб удержать их в резвой прыти,
Чтоб с ними жить в реальном быте,
А воронье подальше слал,

Но от назойливой их своры
Не отмахнёшься просто так,
Теребят душу страшным ором,
От голубей усну не скоро,
Но от ворон – совсем никак!

Но вновь прекрасной чередою
Друзья проходят предо мной.
И воронье уйдёт за тьмою,
А память власть отдаст покою,
И душу с нитью золотою
Пошлёт к венку, что над луной!

20.09.94 г.

НАДЕЖДА

Я такой не встречал ни разу,
Хотя сон - отраженье былого,
Хочет мой воспалённый разум
В этот сон окунуться снова.

Две сестры в прологе явились,
И с одной я дружил немного,
Но черты её как-то размылись,
Я в другую влюбился в итоге.

От неё такую надеждой
Полыхнуло в меня лёгким клубом,
Я склонял её голову нежно,
Целовал осторожно в губы.

И с одной весёлой компанией
Переправы у речки ждали,
Но не вынесли ожидания
И на лодке от всех удрали.

В берег лодка уткнулась вязко,
Через лес мы прошли легонько,
Глядь - стоит, словно в дивной сказке
Залитая солнцем избёнка.

Постучали кольцом в калитку,
Потянулись друг к другу губами ...
На избе золотые слитки
Прибивало солнце лучами.

Мне казалась она несчастной
И спешил её успокоить,
А сам думал, какой прекрасной
С нею жизнь я бы мог устроить.

Вот хозяйка в дверях показалась,
Напоила водой из кринки
И приветливо улыбалась,
Словно солнышко на картинке.

Но внезапно Её узнала
И счастливей глаза старушки,
Путь-дорогу нам указала
От своей золотой избушки.

С нею был я сильнее и моложе.
Шёл, обняв её хрупкие плечи,
И как радостно каждый прохожий
Нам кивал головой при встрече.

Мы в дома заходили вместе,
Нас желанными все принимали,
За мою считая невесту,
От души её поздравляли.

Одна женщина прямо с порога
Её крепко к груди притянула
И сказала, вздохнув: - Слава Богу.
И слезинку платком смахнула.

Тут прервалось моё виденье,
И боялся глаза открыть я,
Но напрасно ждал продолженья -
Сон умчался на лёгких крыльях.

Я её вспоминал с тоскою,
Как она с теплотою хлеба

Прикасалась ко мне рукою ...
Никогда я так счастлив не был.

Я не знаю, как ЕЁ звали,
Эту местность, где мы находились,
Но пока мы с ней рядом шагали,
То ни разу с пути не сбились.

Что ж не знаю я, глупый невежда,
Тут и думать долго не надо:
Мою спутницу звали Надежда,
Оттого- то ей люди и рады!

* * *

*Первым куском не наешься –
Вторым – подавишься.
Пословица.*

Я искал спасенья в пути,
Да не сладил с дорогою той,
Чёрт подначил с неё сойти,
И душа налилась тоской.

Я побрёл без разбора во тьму,
Эй, нелёгкая, не замай!
Только всё что-то, как в дыму,
И не видно, где нужный край.

Чтобы Бог мне добавил сил,
Целовал я нательный крест,
То ли плохо его просил,
То ль полно нынче гиблых мест?

Я на гору поднялся, взмок,
Пил, бутылки швырял с горы,
Первый я проглотил кусок,
Подавился куском вторым,

Я мечусь от горы к горе,
Все ищу свой праведный путь,
Только зло стоит на добре,
Как тисками, сдавило грудь.

В чем спасенья теперь искать,
Истекая свой век слюной? ..
Вот за мною бутылок рать,
Только ты уже не со мной.

С каждым днём теперь тяжелей
Достучаться к своей судьбе,
И ничуть на пути не светлей,
А спасение было в тебе.

4.03.96 г.

НА МОТИВ ИЗВЕСТНОЙ ПЕСНИ

Господин таможенник,
Ваше благородие,
Ведь была таможня,
Ведь была же Родина,
Ведь была Россия –
Пост стоял державный,
Все теперь воюют,
А за что, не важно.

А у вас по стенкам
Много разных фото,
Не вернуть чего-то,
Главное, везло в любви
И в контрабандистах,
По себе поминки
                                не справляйте, пристав.
Хороший дом, хорошая жена,
Чего ещё «таможне» не хватало?
Павлины обклевались зерна
И чёрная икра во рту не тает.

Огонёк найдётся,
Пулемёт на взводе,
Только всё равно добро
За кордон уходит.
Не за веру и царя,
Всё из-за кого-то,
Ваше благородие,
Ваша ли забота?

Может быть, остаться
Верному присяге,
Да уже не стоит,
Поздно, Верещагин,
Девять граммов в сердце,
Как в большой державе,
Вы в себе досаду так давно
                                держали.

Орали вам: Не заводи баркас!
Взрыв грянул в вашу честь
Победным тушем,
Чтоб веру обрести на этот раз,
Забрали ангелы на небо вашу душу.

Хороший дом, хорошая жена,
Чего ещё «таможне» не хватало?
Павлины обклевалися зерна,
И что-то чёрное комком под горло встало.

14 марта 1996 года (ночь).

УРОКИ

Говорила бабушка:
Раз крещёный, будь с крестом!
Говорил мне батюшка:
Больше трёх – тогда бегом!

Говорила матушка:
Ложка дорога к обеду!
Мне б сказал бы дедушка,
Да не знаю деда.

Говорила мне сестра:
Девки любят аккуратных!
А вторая, ошибусь я, говорила мне:
Дурак ты!

Мне дружок советовал:
Не блатуй, будь скромным!
А жена мне говорила:
Ты не делай больно.

А вторая:
Мне с тобой хорошо порою,
Ну, а третья:
Что ж ты делаешь со мною?

Про четвертую сказал бы,
Но чтоб быть короче,
Без неё не написал бы
Я вот этих строчек.

Ой, спасибо, бабка,
Помню наставление,
Иногда и в церкви,
Был по воскресеньям.

У икон топтался,
Как умел, крестился,
Крестик потерялся -
Новый не купился.

Мне совет отцовский
Часто вспоминался,
Только я не драпал –
Неразумно дрался.

Благодарствуй, матушка,
С опозданием дружен:
Выходил к обеду,
Приходил на ужин.

Спаси, Бог, сестрёнку.
Брюки – лик мужчины
Ревностно разглаживал
Всё на них морщины,

А к утру измятые,
В масляных отметинах,
Кое- где прожжённые
Пьяной сигаретиной.

А второй, дай, Господи,
В жизни лучшей участи,
От неё я понял:
На ошибках учатся.

За совет дружку – Салют!
Я его послушал,
За людей хороших
Положу я душу!

Женщин относительно
К господу – прошение:
Пусть простят они мои
злые прегрешения.

Кто урок мне преподавал-
Низко бью поклоны,
Это для меня важней
Писанных законов.

Я плутал тропинками,
Я бродил дорогами,
До сих пор ещё живу
С этими уроками!

13.7.94 г.

ОПЯТЬ И ВНОВЬ

Другу Юрке.

Оставлен за спиной
                                чужой мой город Братск,
А значит, это осень и есть
                                куда стремиться,
И цель всегда одна –
                                увидеть, братцы вас,
В рукопожатье вашем, как
                                прежде раствориться.
И снова я попал, как с корабля
                                на бал
К старинному дружку приводит
                                вновь дорога.
Я помню, день рождения
                                со мною он справлял ...
Всего лет восемь минуло,
                                как будто бы немного.
Судьбе угодно так, а может
                                только Богу –
Идущие года небрежно провожаем.
Но осенью опять мы соберёмся
                                строго,
Как будто на весёлый праздник
                                урожая.
Пусть он и не дожил ещё
                                до возраста Христа,
А мудрости библейской нам
                                с детства не хватало.
Пусть всем и не смогли мы в этой
                                жизни стать,
Но кое-что имеем? – Ответь
                                виновник бала.

Ты вспомни вновь, как лихо
                                играли мы в индейцев,
Футбол и блиндажи,
                                хоккей на огороде ...
От памяти, мой друг,
                                нам никуда не деться,
Всегда оригиналами мы были
                                в своём роде.
За непутёвый образ пусть нас
                                ругали мамы,
Но все ж мы в этой жизни
                                оставили свой штрих,
Дружище, как бы ни было –
                                мы строили вигвамы
И жгли костры большие,
                                и грелись возле них!
Тебя поздравить рад,
                                так было и так будет.
За этот день твой первый
                                я дифирамб пою ...
Тебя поздравить рад – никто
                                не обессудит,
Я выпью сей бокал
                                за матушку твою!

*Шумовой Любовь Яковлевне,
дорогому человеку, которого
я называю «Мой учитель».*

СВЯТОЙ ОБЕТ

Так повелось от века в век,
Как, жаждою томим,
Приходит снова человек
                                к учителям своим.
И вот уже с течением лет
                                он опытом богат,
Вдруг вспомнив первый добрый свет,
Идёт к нему назад,
Чтоб от него согреться вновь,
                                последний рушит лёд,
Своё дыхание любви к учителю несёт.
А рой забот, точёных ляс,
                                больных своих проблем
На жертвенник в пробитый час
                                отбросит между тем.
Его встречает на пути
                                толпа других вождей,
Но тошнотою замутит
                                с таких поводырей,
Пусть встретит он,
                                все может быть, хорошего гуру –
Он даст чуть жажду утолить,
                                подскажет путь к добру.
Но память изошлась на крик,
                                зовёт на первый свет,
С гуру простится ученик,
                                послав ему привет.
Во лбу семь пядей,
                                сам вождём
Ты стал, и чёрт – не брат,

Но под пургой или дождём
ты оглянись назад.
Ты оглянись или приди
туда, где добрый свет,
Один лишь долг –
в твоём пути,
Один святой обет!
Ни на один огонь шагать
под богом суждено,
Но вот свой первый забывать
по праву
не дано!

27.09.94 г.

НАШЕМУ

Нас всех по жизни разбросало,
Но клич был брошен в добрый час,
Не много нас, но и не мало,
Тех, кто поздравить может Вас.

Мы под одним печёмся небом,
Вершится нашей жизни бег,
И всё же не единым хлебом
Живёт нормальный человек.

И как в духовную обитель
Лежит паломников маршрут,
Сюда, где наш родной учитель,
Мы телом и душою тут.

А на фрегате классном нашем
Вы были классный рулевой,
С учения огромным стажем,
Простой и добрый, в общем, свой!

Что простоты ещё дороже?
Не той, что хуже воровства,
А той, что жить всегда поможет
В алмазной грани естества.

Но иногда, подобно грому,
Бузил весь класс, тона сгущал,
Несли обиды рулевому,
А он, вздыхая, всё прощал.

Но не поэтому, учитель,
Запоминался ваш урок,
Кто Вашей теплоты ценитель, -
Благословляет Ваш порог.

Здесь дифирамбов нет поющих
И раскуривших фимиам,
Мчат строки на огонь зовущий
И посланы по праву Вам.

Пускай команду разбросало,
Но на плаву ещё фрегат.
Мы вновь у Вашего причала,
Все те, кто Вас поздравить рад!

2.12.93г.

ЗАПОВЕДЬ

Не судите, люди, за глаза
Всякое злоречие отбросьте,
Вы себе сумеете отказать
В радости промыть кому-то кости.

В чьём глазу соринка не видна,
Будто бы зараза в человеке?
В собственном не то что бы бревна -
Не заметим целой лесосеки.

С зависти иль просто сгоряча,
От безделья, чтоб развеять скуку,
Словом бить, как обухом с плеча
Легче, чем подать кому-то руку.

Хороша чужая жизнь или плоха –
На своём учиться бы примере,
Кто из нас любой не без греха
Не мечтал о милосердной эре.

Но в себе всё доброе глуша,
Бережим опять мы чьи-то раны,
А ведь даже гнусного гроша
Не прибавится от этого в кармане.

Только лязгают по ветру языки,
И слюной язвительно ехидной
Клеят, клеят с лёту ярлыки,
Те, что поболезней и обидней.

Не судите, люди, никогда,
Не судите ближних вы и дальних.
Переполнить океан вреда
Бойтесь ручейками слов охальных.

Не кляните и не шлите зла,
Ведь, не ровен час – придёт обратно,
Обернётся против вас своя хула,
Но уже в размере пятикратном.

И не отмахнувшись рукавом,
Верьте: истины и святы, и хранимы,
То, что не судивши никого,
Будем мы и сами не СУДИМЫ!

13.10.98 г.

НЕ ГРЕШНО

Наш городок, как будто неприметен,
Но поговорка ходит тут давно:
«Кто в цирке не был, все живут в Тайшете»
И здесь смеяться право не грешно!

И вы кого угодно расспросите,
Хотя народ культурой не балован,
Живём ничуть не хуже одесситов,
Никто по части юмора не скован.

Ну что Одесса – море и лиманы,
Шторма и скалы, волны высоки,
Мы бурю можем развести в стакане,
У нас Тайшетка - нет грозней реки!

Поэты ей не пели дифирамбы,
И ни один прозаик не вознёс,
А сколько раз здесь не воздвигали дамбы,
Выкладывали плитами откос ...

Речушка так себе, и даже без теченья,
Перешагнёшь, так не отмоешь тину,
Но покорить её – она в одно мгновенье
Снесёт любую прочную плотину.

А что текла без всякого азарта,
Был водоём, как будто и не плох,
Здесь разводили золотого карпа,
Он, правда, через день весь передох.

Но вновь крушились мощные запруды,
Пусть покорились Ангара и Днепр,
Тайшетка прорвала бетона груды,
Пробив свой путь, как разъярённый вепрь.

И над промоиной стояли дяди в шляпах,
Сказали: «Почудили, ну и будет»,
Запруду в луже с камушек наляпать
Умели ещё в детстве эти люди.

Тогда-то городское руководство
Не стало долго думать и мудрить,
Для экономии решило и удобства
Тоннель в хорошем месте проторить.

И стройка шла как будто по проекту,
И посчитали всё на много лет,
И пусть слегка не уложились в смету,
Тоннель готов и в честь его – банкет!

Вверху мчат поезда во все пределы,
Внизу проезд удобный и большой,
И каждый говорит «Вот это - дело»,
Туда – сюда, асфальт и хорошо!

Но много лет весной одна забота
И ежегодно для дорожников калым,
Прорытый был тоннель по дну болота
И стал уже по праву золотым!

И бьются, бьются мысли инженеров,
Как избежать авралов навсегда,
А через путь стальной пенсионеры
Все ходят взад – вперёд, туда – сюда.

Народ поропщет, что промокли ноги,
Не помогла резина и болонь,
Но с философским юмором в итоге
Подумает: вода ведь не огонь.

Когда пожар, не молитесь вы Богу,
Вы к телефону рвётесь, словно в бой,
Пожарные примчатся на подмогу,
И пламя уничтожится водой.

Встречались где ли парадоксы эти
В каких-нибудь ещё весёлых странах,
Но все уверены, что только лишь в Тайшете
Смогла сгореть пожарная охрана.

Воды тогда им что ли не хватило,
А может прохутились рукава ?
Но это всех серьёзно убедило -
«Пожарники – серьёзная братва!

Есть у любого слова свой антоним,
И это заучили мы не слабо:
Ох, Ленин дедушка, мы все тебя запомним,
Наш поджигатель мировых масштабов!

Мы статую его не опрокинем,
Он наш великий чудный Прометей,
И до сих пор огнём горит всё синим
От всех весёлых пламенных затей.

О достояниях порой хрипят от страсти,
Нам в спор вступить об этом по плечу,
Какой бы город смог ещё похвастать
Что в нём поставлен памятник Бичу.

Ассоциации вполне закономерны,
В любом краю бичей полно своих.
Нам скажут: «Да вы шутите, наверное?»
Но мы ударим истиной под дых.

Да не бичу без родины и флага,
Наш Бич был справедливым мужиком,
Пропитанный весёлою отвагой,
Сражался с ненавистным Колчаком.

В тайге шалил он со своим отрядом
И свято верил в слово Ильича.
Герой погиб, не попросив пощады,
И схоронили славного Бича.

Для разговоров с той поры немало пищи,
Но вот во благо, не для куража
Снесли кресты на стареньком кладбище
И парк открыли для утех горожан.

Крича, резвились на могилках детки,
Дух от качелей замирал в зобах,
А духи позабытых наших предков
От нетерпения ворочались в гробах.

Но ближе к сумеркам, уставши землю парить,
Наружу выбрались, во все глаза дивясь,
На танцплощадке в бесовском угаре,
Трясли крестами их потомки, веселясь.

Пусть всё проходит, всё меняется, всё тленно,
Но нам родиться заново пустяк,
Для воскресенья баня неизменна,
А кто не в баню, тот не с нами, тот дурак!

И чуть вошёл, уже кричишь: Кто крайний?
За право первого поднимется галдёж,
Ну, а попозже ты сопернику по брани
Блаженно щурясь, по хребту вехоткой трёшь.

И он тебе – услуга за услугу,
Так повелось, что в баню, как в родню,
И вот на выходе кричат тебе как другу:
« Ну как парок?»
Ты палец кверху: «Как в раю!»

И вроде не было избытка бань в Тайшете,
Но любят люди воскресить себя парком,
Такая радость для людей на этом свете,
Кто знает, как попарят нас потом?

И вот узнали мы с диковинным восторгом
(Земного рая людям видно мало),
На месте бани крематорий будет с моргом ...
Кто крайний? Вас здесь вовсе не лежало!

И нам привиделось, как будто бы воочию,
(По этой части все давно спецы),
Блаженно на полатах днём и ночью
Между собой судачат мертвецы.

И двое встретились: Здорово брат усопший,
Ты что без веника? и я забыл свой взять,
И вид какой-то у тебя усохший,
Сейчас попросим пару наподдать.

А тот ответит: Да уж время было ...
В буфете – пиво и ядрёный в бочках квас,
Ну и сейчас – привоз – отвоз автомобилем,
И видит весь народ, что это НАС!

Конечно, холод здесь стоит собачий,
Зато полки не скользки и длинны,
Кому-то может быть и сделали иначе,
Но в морге, как и в бане – все равны.

Пусть развесёлый плод фантазий,
Простите нам, усопшие, сарказм,
Но отпустить без смеха в этом разе
Уже не можем наш родной маразм.

Года уходят, как вода сквозь сито,
«Жить стало лучше, даже веселей ...»,
А в парке снова кладбище открыто
Аттракционов, как погибших кораблей.

Живя в Тайшете мы по лезвию босые
Пройдём шутя, как тут заведено,
Мы все из цирка под названием Россия
И здесь смеяться, право не грешно!

Декабрь 1995 г.

АВГУСТ

Вот и август на исходе
Незначай приблизил осень.
В шортиках никто не ходит,
Маечки никто не носит.

Быстро пляжи опустели,
Одиноки и пустынно.
Ветерок на землю стелит
Первых вестников унынья.

В эту ветреную пору
На деревьях лист не цепок,
Всем придётся очень скоро
Улететь с родимых веток.

И вода в реке остыла,
Задрожала чёрной рябью ...
Под берёзкой спит уныло
Старый гриб под шляпой дряблой.

Звезды стали падать часто,
Может это тоже ветер?..
Август дни ушедшей власти
Звездопадами отметит.

1994 г.

* * *

В один сентябрьский денёк
Я к вам забрёл на огонёк,
Я в жизни многое отдал,
Чтоб с корабля попасть на бал.

Вы простотою отношений
От всех проблем и их решений
Избавили меня на срок –
Благословляю Ваш порог!

Спасибо Вам за стол накрытый,
За то, что гости пьяны, сыты,
За то, что голову склоня,
Глядите часто на меня,

Условиями «или-или»
Вы душу мне не засорили.
И тянет уж в который раз
На дно прекрасных Ваших глаз.

Спасибо Вам за Ваш приют,
Где мысли-бесы кровь не пьют.
И кажется, как во хмелю,
Я вас давно уже люблю.

Пускай с судьбой я не в ладу,
Но в тех глазах покой найду
Хотя б на день, хотя б на ночь,
Чтоб бесов Вы прогнали прочь.

Спасибо Вам за откровенья,
За тёплых губ прикосновенья,
И что спокойный я усну,
Вдохнув постели белизну.

За тишину прохладной ночи,
Где месяц встречу нам пророчит,
И за осеннюю зарю
Шепну одно: «Благодарю».

Я буду после расставанья
Вас вспоминать сквозь расстоянья,
Как я, случайный пассажир,
Допущен был в Ваш чудный мир.

Спасибо Вам, что в дальней веси
Исчезли злые мысли бестьи
Надолго вон из головы
За то спасибо, что есть Вы!

О ПОНИМАНИИ

Ты говоришь опять про мужа,
А я старательно внимаю.
Он для меня ничуть не хуже,
Ты понимаешь?
Понимаю.

Мы в ссоре, только друг без друга
Мы бродим, будто бы по краю,
Забуду я былую ругань.
Ты понимаешь?
Понимаю.

И он придёт, когда захочет,
Его приму, я это знаю,
Тоска во мне, что нету мочи.
Ты понимаешь?
Понимаю.

Устала быть одна в постели,
Подушку ночью обнимаю,
Как все проблемы надоели.
Ты понимаешь?
Понимаю.

Ты говоришь и слезы-бусы
Из-под ресниц на стол роняешь.
Я от него не отрекусь.
Ты понимаешь, понимаешь?

Его любить не перестала,
Все чувства, словно птицы в стаю ...
Ты мне вчера «люблю» сказала,
Я даже это понимаю.

Ноябрь 96

Об улыбке Джоконды и
КОЕ-ЧТО О СЛЕЗАХ

Мне в женской психологии копать,
Как первокласснику в огромном
школьном ранце,
А разгадать улыбку Моны Лизы
Пытались люди многие века.

Что только все они не говорили,
Что, дескать, сам Да Винчи на картине,
И что была шизофреничкой Джоконда,
И что у ней парализована рука.

Мол, это не улыбка, а гримаса
При нервном тике – им страдают массы,
Но улыбается Джоконда поколениям
И сеет споры в творческих кругах.

А люди ищут удовлетворенье
В дебатах о загадочном явленье,
Но был бы шум, когда бы Леонардо
Запечатлел свою подругу при слезах?

Да много ль истины нашлось бы в этом споре?
Есть слезы - радость и, конечно, слезы - горе,
Есть слезы от любовных треволений,
И слезы – облепительный бальзам.

Улыбка Моны хороша, но тем не менее
Не вспомню я не одного творения,
Где люди долго спорили о слёзах –
Печаль, как видно, им не по зубам.

На сцене радость показать порою – мука,
Печаль – при помощи нарезанного лука
Легко, свободно и вполне экранно
Актрисы трут старательно глаза.

Мы верим этим творческим обманам,
Как нас легко разжалобить с экрана,
Когда у героини мелодрамы
Такая трудная жестокая стезя.

Мы за неё душой готовы в драку,
Чтоб показать её врагам зимовье раков,
За слезы отомстить своей кумирши
И из беды с ней выйти на руках.

И размечтаемся про милые сюрпризы
Что улыбнётся нам почище Моны Лизы,
И будет выбирать нас среди прочих
Прекрасной нимфой на божественных пирах.

Когда же вдруг опять она заплачет,
Обидчикам её не знать удачи,
И снова благородно загорятся
В глазах её весёлые огни.

Вот повстречать бы всем такую Мону,
Увы, царят в быту не те законы,
Мы к женским слезам привыкаем постепенно,
И нас почти не трогают они.

Не внемлем мы печали тех, кто рядом,
Не те Джоконды проливают слезы градом,
Не оставляя мест для их портретов,
Растёт непонимания стена.

И если отвлечёмся от иллюзий,
Глаза в реальность приоткроем будто шлюзы,
То вновь текут воды солёной реки,
Но улыбается Джоконда с полотна!

12.9.94

ЗАПОЙ

А может времена изменились,
Коль тянет к истине извечной и простой ...
Вы мне звонили и не дозвонились?
Все правильно, ведь я ушёл в запой.

Для вас звучит, как жалким оправданьем,
Циничность заявленья моего.
Каким должно убогим быть сознание,
Когда уже не свято ничего.

Вы говорите мне про силу воли,
На трезвость можете хороший дать толчок,
Но я могу быть равнодушен к алкоголю,
Опохмелившись на другой бочок.

Как Вы не правы, что мне не хватит баллов,
На трезвый образ вряд ли потяну.
Опять передо мною ряд бокалов,
В каком из них сегодня утону?

«Я не хочу тебя терять», – вы мне признались.
Я ж обещал приехать к сентябрю ...
Искали вы меня, не доискались,
Я где-то загулялся во хмелю.

Я обещаю: Обещать теперь не стану,
Все заверения о встрече – звон пустой,
Раз мне дано милее звон стаканов,
Раз мне давно важнее Вас – запой.

В своём визите к Вам я клялся страстно,
Теперь за это так себя клянусь.
Как ждали Вы! Ежеминутно, но напрасно
Вы подходили к своему окну.

Есть тень тоски – нет тени у веселья,
И зря одет был лучший Ваш наряд ...
Вы не поверите – я так болел с похмелья
И богу душу чуть не отдал, говорят.

Вам надоела оперетта вакханалий
И пьяных рож противных маскарад ...
Ответа не было на то, что Вы писали,
Простите, был в загуле адресат.

Когда ж меня Вы не завидите в окне
Грехом ужасным чтя мои обманы,
Вы знайте, я как в истине, в вине
Купаюсь где-то в ёмкости стакана.

Вот с Вами мы опять не повстречались,
Не пунктуальность здесь, конечно, не виной.
Вы мне стучали? И не достучались?
Ах, да, тогда я срочно шёл в запой!

Вам непонятны мои частые отлучки,
И эта срочность, та, что в пору алкашам,
И то, что я почти дошёл до ручки,
И разговор не получился по душам.

Но будут в прогрессирующей спирали
Сим миром править с трезвой головой...
Вы приходили? И опять напрасно ждали?
А я в который раз ушёл в запой.

Но Вы узнаете – Бог чудо сотворит,
Как я однажды в поисках постоя,
Дойду до ручки хоть какой-нибудь двери,
Где похмелюсь и выйду из запоя!

1.09.94 г.

ЕЩЁ ЖИВОЙ

Если голова трещит с похмелья,
Я надеюсь – случай не смертельный.
У соседки, что напротив, есть спасенье –
Разливное, суррогатное изделие.

Жена вдруг изменила - аморально!
И здесь исход, конечно, не летальный.
Зубами скрипну, гневный и печальный,
И успокоюсь: будет всё нормально.

Оказался лучший друг скотиной -
Я коньки от горя не откину,
Реальную познав его личину,
Нашей дружбы помяну кончину.

Начальник подлый мне свинью подложит,
Состроит мне к получке козью рожу ...
Хоть он – начальник, да дурак, быть может,
А помирать от дураков - негоже.

Продавщица в магазине нахамит,
Душа моя на небо не взлетит,
И пышный бюст её уже не соблазнит,
А не народ, так бог её простит.

Когда надежда на успех меня покинет,
Пробьёт мне сердце равнодушие навывлет,
Любая радость в жизни опостылит,
Душа задремлет и во сне остынет,
Когда удачи не видать под килем,
Тогда скажу: "Прощайте, я - в могиле !"

7.08.93 г.

ЗНАМЕНЬЕ

*«...И знаешь ты, что утренние сны
как предзнаменования нам даны ...»
Николай Гумилев «Рай»*

Я помню, снился жуткий сон
в недуге скверном:
Лил воду из ведра в бидон
Большой, безмерный.
А капли на пол, как слеза –
без нитки бусы ...
Вверху висели образа
и лик Иисуса.
Но вдруг тревога на скаку
меня пронзила,
И тотчас взмыл я к потолку
с ужасной силой.

До каждой клеточки проник
сквозящий ужас.
Невидимый, за воротник
держал, не тужась...
Не видел я, где верх , где низ –
к стене глазами,
Но догадался, что завис
пред образами.
А пот – свинцовая вода –
с верёвки бусы...
Я не забуду никогда лицо
Иисуса.
На переносице сошлись,
как стрелы брови,
Глаза до края налились
пунцовой кровью...
Он ничего мне не сказал,
сверлящим взглядом,
Я понял, что черед настал
свиданья с адом.
Как я отчаянно завыл
под той десницей,
И не хватало малых сил,
чтоб пробудиться.
Он мой судья, мой властелин
души и тела,
И я завис как цеппелин
оцепенелый...
Взмолился мой сведённый рот:
Прости мне, Боже!
И то ли слезы, то ли пот
текли по коже ...
Не помню уж, простил иль нет,
но я проснулся,
И по палате мой сосед
мне улыбнулся.

Я вытер пот с лица и рук,
ушла тревога.
Сосед сказал: Ты что-то, друг,
кричал про Бога?
Он вновь уснул, а я не смог
и до рассвета.
Всё думал: так какого ж Бог
хотел ответа?
И осенило в духоте:
так я ж крещённый,
Не потому ль на том суде
я им прощённый...
Потом покаялся в грехах,
как ждущий казни.
И заселился в душу страх
богобоязни,
А может, было страшным сном
одно знаменье,
Чтоб помнили всегда о нём
ради спасенья!

5.12.94

* * *

Ты мне говорила: Ох, гуляка,
Дом родимый на любом тебе постое,
И в историю какую-нибудь вляпать
Самого себя ничто не стоит.

Ты за каждую гонялся юбкой,
Сколько бросил женщин без оглядки,
И тебя опять губила рюмка,
И все взятки в твоём мире гладки.

По пятам тюрьма шла за тобою,
Ты, как лист кружил гонимый ветром,
Как тебя расхристанной судьбою
Прносило под любым запретом.

Не приемлел писанных законов,
Жизни этой толком не учился,
Хоть ты никому не бил поклонов,
Но зато и в люди не пробился.

Говорила, буду я в итоге
Никому ненужным и забытым,
Сяду я на стареньком пороге
Перед развалившимся корытом.

Все тебя осудят, отвернутся
И смеяться будут над тобою,
Твои годы стайей пронесутся,
Пропадут за слёзной пеленою.

А потом на дне последнем судном
Богу взятку ты уже не всучишь,
Перед ним оправдываться трудно -
За грехи сполна свои получишь.

Может, правда, весь мой путь напрасен,
Если он под бесовским угаром,
Что же, дорогая, я согласен,
Понести заслуженную кару.

7.12.95 г.

* * *

М.

Я из тех, кто прекрасное ищет,
Хоть приехал для пьяных утех,
Я твои вспоминаю глазищи
И искристый, манящий твой смех.

А вчера не уснул до зари я,
И в ту ночь, проникаясь душой,
О, Иисус, Пресвятая Мария...
Как же было мне с ней хорошо!

Когда руки искали друг друга,
Наших душ познавая родство,
Зарождалось в том замкнутом круге
На постели само естество,

Просто было, легко и свободно,
И не думал никто о грехах,
Видно так было Богу удобно
Взвесить встречу на райских весах.

Кто бы знал, что тогда у Амура,
Тетивы был огромный запас,
Может, спьяну, а может быть сдуру
Я стремился к тебе в поздний час.

Я спешил сквозь заснеженный город,
И той тьме было всё невдомёк,
Почему, наплевавши на холод,
Добирался на твой огонёк.

В сладкой дрёме от чувственных оргий
Уплывают мгновения встреч,
Словно ночь сквозь рассветные шторы,
Словно воск от огня тонких свеч.

Долгих проводов длинные слезы
Оттого-то и память больней,
И разлука досадной занозой
Засаднит через несколько дней.

Время лечит, бесспорно, конечно,
Но ему панацеей не быть,
Ожиданье – оно бесконечно,
Если памяти той не вредить.

И прощаясь с тобой на вокзале,
Говорил тебе сухо: «Иди».
А глазищи твои мне сказали:
« Будет встреча ещё впереди!»

ОСЕНЬ

Ты решила нынче расстроить
Целый мир, нелюдимка осень:
Ветры псами цепными воют,
Да тоску по дорогам носят.

И какой-то болезненно – стылый
Этот взгляд твой с недобрым светом,
Не дано скупердяйке было,
Всех порадовать бабьим летом.

Ты до мозга костей достала
Холодрыгою зимнего ранга,
Заломило мои суставы,
Побелели мои фаланги.

Нет границ безумной на воле,
С распалившимся диким рвением
Оборвать провода и кровлю,
И до нитки раздеть деревья.

Все проделки твои безответны,
Но ты шлешь ледяные приветы,
Загремят по окошкам ветви,
Лупит ветер в костяшки скелетов.

Мне б тепло сохранить немного
И сберечь в себе добрые силы,
Только всё по кривым дорогам
Растерял, что хорошего было.

И теперь не найти, не дозваться
То, что я обронил или бросил.
Вряд ли стоит в прошедшем копать,
Всё давно унесла злая осень.

Ох, как крутит она мне руки,
Ох, как гнёт она моё тело,
Да, слабо одуревшей старухе,
Ведь душа моя не омертвела.

10.98 г.

КОЛДУНЯ

Помирала старая колдунья,
Догорала на своей постели.
Разметались по дороге вьюги,
Всю неделю бесятся метели.

Всю неделю спорят черти с богом,
Кто покойницу возьмёт на содержанье.
Слышит вся округа эту ругань,
Носит ветер брани завыванье.

И пока они перепирались,
Намело огромные сугробы.
Отгорела бабка, околела,
Молотки забили крышку гроба.

Схоронили бедную к обеду,
Набросали пихту на дорогу,
И под снегом рыхлым всё затихло.
Не бранятся нынче черти с богом.

12.98 г.

КРЕДИТОРЫ

За всё приходится платить,
Хоть за такси, хоть за конфеты.
И за полезные советы,
Которыми ты пренебрёг
Платить за ужин в ресторане.
За так кормить никто не станет
И если б знать заранее,
Ты б кошелёк свой приберёг.

За всё приходится платить,
За хлеб, за соль, хороший отдых,
Где море, пляж, и свежий воздух...
За грязный тоже заплати.
За развлечения и за моду,
За газированную воду,
За то, что влез, не зная броду,
За всё плати, плати, плати.

За всё приходится платить,
И за объятия любимой,
И если даже не судимый,
Ты за свободу заплати...
Дань Богу, если не с сумою,
Отбей поклоны головою,
А если встретился с тюрьмою,
Плати по счету, по статьям и за статьи.

Чтоб цель твоя яснее стала,
Тебе цыганка погадала,
Ты ж ручку ей позолоти,
Плати разлукою за встречу,

За ёлку в новогодний вечер,
И за оплавленные свечи,
За то, что есть куда уйти.

За всё приходится платить,
Платить за совесть должен каждый.
Скупой за это платит дважды.
Но всё ж и он несёт свой крест.
Родителям, что породили,
Не всё пока, что заплатили,
Но если и про то забыли,
Не выдаст чёрт, свинья не съест.

За все приходится платить,
Горбом за тяжкие работы,
А сединою за заботы
Ещё успеешь, если нынче много сил.
Плати за пьяное веселье,
Наутро тягостным похмельем,
Когда ж придёт к тебе спасенье,
Плати тому, кто похмелил.

Не перечесть всех кредиторов,
Любой из них имеет норы
Тебе проценты накрутить.
И ты трясёшь своей мошною,
Когда тяжёлою стеною
Они нависнут над душою
И жалостью их не пробить,
Себя от них вовек не скрыть.
Не улететь и не уплыть,
Смириться, помнить, не забыть:
За всё приходится платить!

2.12.93г

СТРЕССЫ

(автошарж)

Вы только в том и виноваты,
Что долго пьёте кровь мою,
Включите лунную сонату,
Я на аквариум смотрю.

Я успокою свои нервы,
Отжавшись с пола двадцать раз,
Эй, вы, законченные стервы,
Из сердца вон и сгиньте с глаз!

Летит Бетховен на подмогу,
И рыбки машут плавником,
Мне свет немилый понемногу
Предстанет в качестве ином.

Но вновь, как за грехи расплата,
Вы жгёте душу на корню,
Быстрее врубайте мне сонату,
А я рыбёшек покормлю ...

Гремит Бетховен из колонок,
Гремит в сто сорок децибел,
Но мне не жалко перепонки,
Жаль, что у нервов есть предел.

В бассейне плещутся акулы,
И под руками пол прогнут,
Чтоб Вас опять как ветром сдуло,
Акулы челюсть разомкнут.

А правда, что тянуть волынку,
И что б Вам всем гореть в аду –
Куплю с Бетховеном пластинку
И даже рыбок разведу.

31.1.96

* * *

Говорил: Не лепи ты ангела,
Из меня его не получится,
Черноту переделать набело
Даже Богу незачем мучиться.

Я просил тебя: Не навязывай
Разных мнений правдивых до пошлости,
Мне ещё никто не показывал,
Где граница приличья и подлости.

Умолял: Не суди за порядочность,
Если деньги, костюмчик при галстукe,
И в глазах – умиление и святочность,
Но душа - злой палач в грязном фартуке.

Я кричал: Ты у сердца спрашивай,
Что тебе человеком намерено,
Ты ж проводишь ангела падшего,
Без цветов он был, но умеренный.

Я молчал, ты в платочек хлюпала,
Я ушёл, дверь захлопнуть не медлила,
А по-моему, просто ты глупая,
Если мне, дураку, не внемлила.

31.1.96

ДАМОЧКА

<In vinos veritas>

«Истину ищи в вине» –
Взял вина для пробы,
Тут является ко мне
Странная особа.

Псина бродит по двору
И скулит негромко.
Чем обязан? - говорю
Этой незнакомке.

Я читаю по глазам,
Как письмо меж строчек,
Может, говорю, мадам,
Хочет сверить счётчик?

Может перепись идёт
Нашего народа?
Застрахуйте личный скот,
Всё, что в этом роде.

Из хозяйства я да кот,
И собачка Дамка ...
Нет, к столу она идёт
И садится, хамка.

Но тоска с ума свела,
Нету перемены,
Если женщина ко мне -
Буду джентльменом.

Вам не скажешь – недотрога,
милая Диана.
Я плеснул и ей немного,
Где-то с полстакана.

Дамка воет у окна,
Что апокалипсис.
Жахните со мной до дна,
Дорогая миссис?

Жахнула она со мной
И ведёт к кровати,
Только я, как сам не свой,
Вроде, как некстати,

Не допили мы вино!
Сеньорита, что вы?
А она мне: Всё равно,
Ты уже готовый.

Ты - мой тигр,
Я - газель,
Я полна истомы ...
Как же так, мадемуазель,
Мы ж едва знакомы?

Помню всё, как в страшном сне
В честь Армагеддона,
Что-то дергалось на мне
С хриплым, жутким стоном.

А немного погодя
Холодно мне стало –
Эта фрау на себя
Тянет одеяло.

Воет мордой к фонарю
Под окном собачка ...
Звали дамочку мою –
Белая Горячка.

ТЫ ГОВОРИШЬ

Ты говоришь: я слабым полом избалован,
Что у меня весёлая стезя,
Не для меня семейные оковы ...
Тогда зачем зовёшь к себе в мужа?

Скажи, зачем мою ты топишь душу
Настойчивостью пламенной своей?
Здесь нет моей обетованной суши –
Я уплыву по разудалым волнам дней.

Нельзя войти в одну и ту же реку,
Торопится из наших лет вода,
Поворотить под силу человеку
Лишь память вспять, поворошив года.

Не говори, что ты на всё готова,
Что проку мне в небрежных тех словах,
Не удивляйся, повстречав меня другого –
Мы столько лет на разных берегах.

Душой кривим, не видя в том плохого,
Господь, ты мне язык не оторви,
Как часто в искушеньи, право слово,
Мы говорим «люблю», где нет любви.

Только памяти река – она дороже,
В ней полощется минувших дней белье ...
Унести нас в прошлое поможет
Тёплое течение её.

Знаю я, что всё бывает в жизни,
Часто мне о том не повторяй,
Повороты у реки капризны,
Ты о добром лучше вспоминай.

Вспомним время первых поцелуев
Неумелый, пылкий ураган ...
Вновь я у истоков, Аллилуйя!
Пью, как прежде, с губ твоих дурман.

Ничего не обещаю, прошу, не надо,
В наших судьбах всё предрешено.
Память – нам одна с тобой награда,
Уцелевшее последнее звено.

И нам с тобою никогда не притереться
И общих песен никогда не петь,
Вряд ли мы отыщем в жизни средство,
Чтоб друг другу напрочь прикипеть.

Но при новой встрече у порога,
В первый миг, когда обнимемся опять,
Ты пойми, что нужно-то немного,
Чтобы реки повернули вспять!

Ноябрь 1994 г.

ДИТЯ ПОРОКА

Не грусти, дитя порока,
Что не погуляли всласть –
До положенного срока не угаснет ваша страсть.
Но когда-нибудь, наверно,
На слиянии веков
Миг очистится от скверны и не будет дураков.
А пока гони, каналья во все тяжкие рысцой,
Пред какой, скажи, моралью нам терять своё
лицо?

Хуже нам уже не будет,
Лучшего лишь ожидать,
А на то, что бог осудит, как-то глубоко плевать.
И тебе уже постылый старый скрип заезжих
фраз:
«Что нельзя, то сердцу мило»,
«Что живём один лишь раз».
Что тебе ещё обрыдло, ах распутная душа,
Ты, ж как муха, на повидло –
Только крылышки шуршат.
И по самому пределу беспредельного пути
Бесы будут править телом и по краешку вести.
Не горюй, что для пирушек
Нынче стал тяжёлый крест,
Но зато для мелких душек
В преисподней хватит мест.
У чертей свои законы, у чертей свои пиры –
Сковородкой раскалённой, пекло нашей ждёт
поры.

А пока ещё успеем
Новый грех с тобой зачать.
На всей матушке России
Греховодная печать.

3.97 г.

* * *

С.Т.

Я плохо, видимо, искал
На небе нити зодиака,
И долго мучиться не стал,
Чтоб разглядеть созвездье Рака.

Да и на поиски Тельца
Себя привлёк с немалой силой,
Но, видно, звёздная пыльца
Мои глаза пьянила.

И закружил созвездий сонм,
И я упал в круг хоровода ...
Эх, пьяный горе – астроном,
Вздохали звезды дружным сводом.

Но тут же золотой челнок
Меня к себе на борт забросил.
Он видит всех, кто одинок,
И о спасении попросит.

Мой друг – он ночь пробороздит
И тучи жёлтым килем вспашет,
Увижу я, что рак не спит,
А всё своей клешнёю машет.

И тот его не позабыл –
На пастбище тоскою взрытом,
Из звёзд своих развёл чернил,
Скребёт письмо ему копытом.

* * *

Ты прости мне мою жестокость.
Ты прости, что со мной? – Не знаю.
За тяжёлых поступков лёгкость
Я себя скорее презираю.

Ты прости. От проклятой злости
В добрый путь не вострил я лыжи.
И лежит на тихом погосте,
Что душе моей было ближе.

Что душа моя кости гложет
От чужого людского пира,
Я, продрогший, усталый прохожий
И подмышкой – разбитая лира.

Ты прости, что чего-то не понял
Я на этой размытой дороге,
Все умчались на быстрых конях, -
Я тащусь на кляче убогой.

Я её матерю, понукаю,
Бью нещадно, в слезах умоляю,
Чтоб скорее приблизиться к краю,
Сам не знаю, к какому краю.

Январь 1996 г.

ХАНДРА

Просыпаюсь в тягости,
На душе уныло,
Что-то мало радости,
Господи, помилуй!

И чего грядущего
Ожидать сегодня?
Ты услышь зовущего,
Николай Угодник!

Жизнь свою неправедную
Я веду, как водится,
Никому не завидно,
Матерь Богородица!

Думал, правый буду –
Оказался левый,
Не сочти занудой,
Пресвятая Дева.

Что ж ты, Пресвятая,
В гости-то не часта?
Думаешь, хватает
Твоего участия?

Потянуло к пропасти,
Стёрлись рулевые,
Обломало лопасти,
Стали люди злые ...

Я по этой части
Ввек не разберуся,
Отведи напасти,
Господи Иисусе!

И с набухшей жилой
По судьбе постылой,
Господи, помилуй,
Господи, помилуй!..

Он меня помиловал:
День родился новый,
Все прекрасно, милые,
С Рождеством Христовым!

7.01.95 г.

ТЕБЕ

Я с путевой дороги свернул,
Бес попутал и тропку заузил,
Сам, не глядя, себя затянул
В пресловутый Гордиев узел.

И свой жизненный путь теребя,
Память прошлым мне горло сжимала,
Какой ангел послал мне тебя?
Когда лето уже угасло?

Хоть не стал с того самого дня
Верить в правду потрёпанных истин,
Но я слышал и видел тебя:
Ты на фоне рябиновых кистей.

Исключеньем, конечно не стал,
Мужиком, что к тебе не стремится,
Но поверь, как я дико желал
Не банально в любви объясниться.

Огонёк, что меня приютил,
Мне тепло отдавал долькой равной,
Путь к звезде моей был без перил -
Не держала, согрев мою рану.

И «спасибо» сказать не могу,
О тебе память стоит дороже,
Я теперь на другом берегу,
Жаль, душа раздвоиться не может.

Мне немного надо в пути:
Теплоты, общих песен и только,
И услышав любимый мотив,
Буду знать: он и твой равной долькой...

То, что ранил, прости ты меня
И поверь мне, тигрица родная,
Греюсь я у другого огня,
Часто твой огонёк вспоминая.

Если где-то душой покривил,
Повинюсь лишь глазам твоим – судьям,
Но твой знак зодиака учил
Быть и мне милосерднее к людям.

Удручённый бездарным театром,
Как актёр, сведя силы на «нет»,
Буду с первым попавшимся ветром
У звезды, что даст маленький свет.

Декабрь 1992г.

* * *

Всходило солнце на востоке,
Но однотонным брёл мой день.
Как пёс слепой и одинокий,
Не замечая светотень.

И жизни скудная палитра
В пыли забылась у окна,
Не думал я, что вспыхнут быстро
В ней золотистые тона.

Не мог представить и на йоту,
Что лишь касанием руки
Ты разгребёшь мои тенета
Опустошенья и тоски.

Лилась полночная беседа
И теплота из милых глаз,
А купидон летел разведать,
Как стрелы действуют на нас.

Он видел, где конец - начало,
Я ж новую читал главу,
Когда тебя мне не хватало,
Он рвал с усердьем тетиву.

И рассыпался многоцветьем
В моей груди его заряд,
Спасибо, что на этом свете
Мне мил и дорог был твой взгляд.

Я знаю, что конец - начало,
Начало есть уже конец,
Для скорпиона жизни мало,
А от своей устал телец.

Восход все так же на востоке,
Всегда на западе закат,
Ветра по осени жестоки,
И снова потускнеет сад.

Твой золотистый цвет простится
С моей пропащею душой,
Но никому и не приснится,
Как с ним мне было хорошо.

Осень 1996г.

* * *

Нине Васильевне, матери друга.

Стол, накрытый белой скатертью,
Поминальная кутья ...
Отчего уходят матери
В запредельные края?

От болезней, от усталости,
От нервозности в быту,
От всего, но не от старости,
Принимают пустоту.

Да не держим мы в сознании,
Что придёт КОГДА-НИБУДЬ,
Как от рухнувшего здания
Мозг пронзит тугая муть.

Постучится вероломная
Новой звонкою косою:
Я не мимо шла голодная,
Наполняйте гроб слезой.

Я спешу в людское морево,
Погощу и снова в путь,
Я оставлю только горе вам –
Поделите как-нибудь.

И с её визитом яростным
С похоронной суеты
Ещё долго будет тягостным
Ощущенье пустоты.

Но особенно болезненней
Видеть время наперёд,
Ожиданье, словно лезвие –
Мать сейчас, вот-вот войдёт.

И прольётся в одиночество
Из морщинок добрый свет.
Кто любим, тому захочется
Взять в обратный путь билет.

Пожалеть, что мы истратили,
Что спалили на лету,
Но опять уходят матери
За холодную черту.

Нас за всё простив, как водится,
Обживают новый храм,
И руками богородицы
Нас ласкают по ночам.

Все напасти и страдания
Отметут, пока мы спим,
Первый луч пронзит сознание,
Будет светлой память ИМ!

14.09.99 г.

АРИЗОНА

Когда был ветер юным и могучим,
Когда дул в паруса лихой азарт
И над регатой разогнал все тучи,
В далёком сентябре мы взяли старт.

Нам осень своим сладостным озоном
Кружила головы, заполнив нашу грудь ...
Фрегат шёл новенький с названьем «Аризона»,
Что означает в переводе «В добрый путь».

Своей команды вспоминая лица,
Я рвусь туда сквозь времени запрет
По той реке далёкой, через тридцать,
По этим волнам пролетевших лет.

Под ветром мачты прогибались, как в поклоне,
Вперёд шли корабли, чей выше класс ...
Лет десять плыли мы на «Аризоне»,
Что в переводе означает «В добрый час».

Но вот и берег – не захочешь, да увидишь,
Участвовать в регате веселей.
Ворвались мы на этот странный финиш,
Чуть растерявшись над просторами полей.

Мы увлеклись землёй обетованной,
И вскоре по просторами разбрелись,
Она не зря нам показалась странной,
С загадочным её названьем: «Жизнь».

А наш фрегат остался на приколе,
Надёжно киль свой в почву засадив,
А мы уже к другой стремились школе,
Родную палубу немного позабыв.

Прощаясь с нами корабельным звоном,
Он лишь успел флажки свои взметнуть.
И мы увидели на вантах «Аризоны»
Единственное слово: «Не забудь».

С тех пор, как нам чуть стоило собраться,
Он настезь трюмы и каюты открывал
И нас, сквозь не приснившиеся 20,
Окатит память, как девятый вал.

По нашим установленным законам
Команда там, где радость и беда.
Ведь жив фрегат с названьем «Аризона»
Что в переводе значит «Навсегда».

26.01.99г.

* * *

Знаешь, всё переменится,
Будет всё хорошо,
Скоро всё перемелется,
Отдохнём мы душой.

На реке ли, на море ли,
На шмелиных лугах ...
Отшумели, отспорили,
Кто теперь в дураках?

Кто-то скажет, где истина,
В чём причина всех бед?
А пока только мистика
От миражных побед.

Легче видеть ослепшему,
Легче слышать глухим,
Стать архангелом лешему,
Водяному сухим.

Пёрли против течения
Да сломали весло,
Нас душили сомнения
Нашей маме назло.

А когда перемелется –
Нам на то наплевать,
Наша жизнь, наша мельница,
Может мукою стать.

Отшумимся, отлаемся,
Вдоволь крови попьём,
Как по горло намаемся,
Вот тогда отдохнём!

Осень 1996 г.

О ЛЮБВИ И СМЕРТИ

*Страннику любви и
вечному гуляке.*

Я точно знаю, что умру ...
Но это будет после.
Сейчас не буду я вопить
От горечи и злости.

Я просто сяду у окна,
Прислушиваясь вдаль,
Где плачет и давно грустит
Твой старенький рояль ...

Ещё услышу нежный звук,
Весенней птицы трель,
И зазвучит ей в унисон
Моя виолончель ...

И все мы смертны – это факт,
Но здесь печаль – пустяк ...
Кто без любви всю жизнь живёт
Тот и при жизни прах.

Онойко И.
2.02.96 г.

«... АХ»

Все кошки ночью серые,
А наши спины белые,
Пусть сердце будет с верою,
Да жизнь чуть- чуть в цветах,
Мы воздадим все почести
И вспомним про Отечество
И тяжесть наша отчасти
Убавится в крестах.

Пусть нас мотают в стороны
Надежды наши вороны,
Но долго или скоро ли
Мы пересилим страх.
Убогие и бедные
Уйдут без флагов в бездну и
Хапуг, воров и бездарей
Сплотя в своих рядах.

Пророку дать пророчество
В отечестве не хочется
Все люди – это общество
В комических санях.
Побольше дел – поменьше слов,
Чтоб к черным дырам не несло
Господь от наших замыслов
Взгрустнёт в своих садах.

Но сколь судьбу не меряем,
Все кошки ночью серые,
И не всегда жизнь стервою
Нам видится во снах.

Для нас она не лишняя,
Жизнь наша никудышная,
Все взвесит суд всевышний
На праведных весах.

Пусть делят власть имущие
При нас хлеба насущные,
Осилят путь идущие,
Дал Бог бы сил в ногах.
А господу гитару бы,
Он дал такого жару бы,
Мы б, запыхавшись от ходьбы,
Покаялись в грехах!

Июль 1994 г.

КТО СКАЗАЛ?

*« Не надо оваций, не надо цветов,
не надо пустых и бездушных улыбок,
я жизни не видел и эту готов
отдать безвозмездно в музей для ошибок».*
(услышанное где-то в гостях)

Кто сказал, то, что жизнь не права,
Коль в ней столько досадных ошибок?
Кто сказал, что святые слова
Всем нужны, словно зонтик для рыбок?

Он был прав, если дуют коньяк
Те, кто нам проповедует воду,
Жизнь проходит, но это пустяк –
Нам в конце обещали свободу.

Жизнь, как зебра, как Бог – Сатана,
Можно жить и в беде и в удаче ...
Отчего же для многих она
Поплелась серой бедной клячей?

Кто сказал то, что искренность душ
Стала мелкой продажной барыгой?
Вдохновенно играет нам туш,
Тыча в клавиши потною фигой.

Он был прав: за улыбками – фальшь,
За иконами - ножик припрятан,
Как отряды на бравурный марш,
Лезут черти с восторгом на ладан!

Будут боги слепы и глухи,
Если мы про молитвы забыли,
Вместо лавров в одни лопухи,
Свою жизнь, хохоча, обрядили.

Тот, кто отдал наживе года,
И считал барышей караваны,
Не учёл, что на саван всегда
Вряд ли были уместны карманы.

Кто сказал: Не до радужных встреч?
На черед мрачных злых поколений
Тень отбросил дамокловый меч,
Но боимся мы собственной тени.

Кто ж нам веру поможет вернуть,
На ошибки свои оглянуться?
Нашей жизни несправедной суть
Есть в музеях былых революций.

Кто ж сказал: жизнь не по лем идти?
Без ошибок не будет дороги ...
Только к тем, кто молился в пути,
Станут вновь благосклоннее боги.

Он был прав. С его лёгкой руки
В светлых душах надежда гнездится.
Среди пыльных музеев тоски
Мы откроем музей Синей Птицы!

Лето 1994 г.

ЛУННЫЙ СТИХ

Мягким светом стелет
По твоей постели
Сквозь окошко полная луна.
Сбудутся надежды,
Прочь скорей одежды -
В эту ночь ты будешь не одна.

Раскрываешь губы -
Пусть целует любый,
Нынче не пригрезится
Злой, бесцветный сон.
На твоей кассете -
Фаусто Папетти
Дует в свой волшебный
Саксофон.

Слышат твои руки
В чьём-то сердце звуки.
Жажды неуёмней
С хрипотцой мотив -
Станет тебе ясно,
То, что не напрасно
Ты живёшь, кого-то
Полюбив.

И при лунной власти
Будет много страсти,
Воздух раскалится
От горячих тел.
Влажных рук объятия
О любви заклятия –
В эту ночь не хватит
У Амура стрел.

Кто с луною дружен,
Тем ночник не нужен,
И из уст прольётся
Нежный лунный стих.
Ты глаза закрыла,
Ангел желтокрылый
Сел у изголовья и
Тотчас затих.

И уснёшь спокойно,
Ты вполне довольна,
В этот час своею
Женскою судьбой.
Символ и поклонник,
Ангел и любовник,
Охраняют сладостный,
Грешный твой покой.

А сквозь занавески
Жёлтая подвеска
Песню колыбельную поёт.
Верь, что и в ненастье
Забредает счастье,
И тебе твой ангел
Вновь его пошлёт!

ВЕЧНОСТЬ

А желанье не ново моё, право слово,
Никогда не страдать от погодных условий.
И бессмертным быть тоже неплохо бы было,
Чтобы сердце моё по нутру ровно било,
Не болело б оно при любых катаклизмах,
И забыл организм про таблетки и клизмы.
Нечувствительным быть к снегу, ветру, жаре,
И хоть голым ходить по морозной поре.
И гулять под дождём без калош и сапог,
И здоровью не страшен ни чёрт и ни бог.
В царстве вечной зимы в снежном иглу пожить,
Слово «ВЕЧНОСТЬ» шутя с мёрзлых льдинок
сложить.
В раскалённых песках, в абсолютном ноле
Никогда, ни за что и ничем не болеть.
И гордиться своей закалённой душой
В вечной жизни моей все всегда хорошо.
И на раны мои не просыплется соль,
Нету ран, то и я не узнаю про боль.
Я не чувствую слёз, я не чувствую смех,
И какое мне может быть дело до всех.

Я спокойно живу, очень ровно дышу,
Сострадание в себе беспощадно крушу.
Я на горе твоё, ты зови - не зови,
Наплевал, потому что забыл о любви.
В своём будущем я пережил всех давно,
Мне со смертным тобой ничего не равно.
Если просишь помочь – я отвечу лишь «НЕТ»,
А вообще для чего я родился на свет? ...

27.9.94 г.

ДЕНЬ НАСТУПИТ, КОГДА...

День наступит, когда,
Наконец, я объемя Свободы.
Караван буйных лет унесётся веселою стаей,
И ласкать оба берега речка когда-то устанет,
Обмелев, превратиться в стоячие тёмные воды ...

А пока я стремлюсь к вольным ветрам красивой
природы
И от чаши утрат морщу нос, от тоски леденя,
И согреться спешу у чужого огня побыстрее.
А в уплату никто не берет часть условной
свободы.

И опять я дышу и живу, дал мне Бог и терпенья.
Но мне ношу свою не забыть, не оставить, не
сбросить...
Скачут цены на день в этом замкнутом
жизненном кроссе,
И последний медяк заплати за своё объеденье.

С давней детской игры все рисуется нолик и
крестик,

Вот и круг, вот и крест, а к нему, а к нему
приколочен Иисус.
За свободу святых спорить я никогда не
возьмусь,
Но и смертные тоже сойдутся в условленном
месте...

День наступит, когда на круги все своя
возвернётся,
Ни мощну, ни суму не потащат с собой до
погоста ...
Здесь навек уравниются звания, ранги и росты –
Это то, что уже Абсолютной СВОБОДОЙ зовётся.

7.09.2000 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Круги своя	2
Диалог	3
Как светло от фонарного света	4
Заболел, ребята, заболел... ..	6
Когда ночами мне... ..	7
Надежда	9
Я искал спасенья в пути	11
На мотив известной песни	12
Уроки	14
Опять и вновь	17
Святой обет	19
Нашему	20
Заповедь	22
Не грешно	23
Август	29
В один сентябрьский денёк	30
О понимании	31
Кое-что о слезах	33
Запой	35
Еще живой	37
Знаменье	38
Ты мне говорила	40
Я из тех, кто прекрасное ищет	42
Осень	43

Колдунья	45
Кредиторы	46
Стрессы	48
Говорил: не лепи ты ангела	49
Дамочка	50
Ты говоришь	52
Дитя порока	54
Я плохо видимо искал	55
Ты прости мне мою жестокость	56
Хандра	57
Тебе	58
Всходило солнце на востоке	60
Стол накрытый белой скатертью	61
Аризона	63
Знаешь всё перемениться	65
О любви и смерти	66
Ах	67
Кто сказал?	68
Лунный свет	70
Вечность	72
День наступит, когда	73